
В.В. Раудин¹

КРИТЕРИЙ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИ ОСПАРИВАНИИ ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНИКА В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

Статья содержит анализ проблем, связанных с критерием добросовестности при оспаривании сделок должника в делах о банкротстве.

Ключевые слова: критерий добросовестности, оспаривание сделок, арбитражный управляющий, начисление процентов, ничтожность и оспоримость сделок, обычная хозяйственная деятельность, возобновляемая кредитная линия, функции банков, презумпция добросовестности банков.

В ходе оспаривания сделок должника в делах о несостоятельности (банкротстве) одним из ключевых критериев является критерий добросовестности. В правовом регулировании и в практике оспаривания сделок должников можно выделить несколько проблем, связанных с указанным критерием.

В соответствии со ст. 61.9 Федерального закона от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ (далее — **Закон о банкротстве**) заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

Прежняя редакция п. 31 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 63 (далее — **Постановление № 63**) содержала указание на возможность

¹ Адвокат Адвокатской палаты города Москвы, руководитель группы Юридической фирмы «ЮСТ» по делам о банкротстве.

исключения из установленного Законом № 127-ФЗ правила, хотя последнее сформулировано не как общее, а как императивное.

Исключение было связано с ситуацией обращения кредитора в суд с заявлением об отстранении арбитражного управляющего в связи с совершением последним от имени должника сделки с нарушением положений Закона № 127-ФЗ. В случае отказа суда отстранить арбитражного управляющего заявление об оспаривании сделки по этому основанию могло быть подано кредитором, ходатайствовавшим о его отстранении.

Логика постановления № 63 заключалась в предоставлении кредитору возможности оспаривания соответствующей сделки в условиях сохранения единственным субъектом оспаривания (арбитражным управляющим) своей должности.

Нынешняя редакция п. 31 Постановления № 63 предполагает иное. Если жалоба на бездействие (отказ) арбитражного управляющего оспорить сделку признана обоснованной, то суд получает возможность указать в судебном акте на предоставление подавшему ее лицу права самому подать заявление об оспаривании сделки. Если же кредитор одновременно с указанной жалобой подал заявление об оспаривании соответствующей сделки, то его рассмотрение приостанавливается судом до рассмотрения названной жалобы.

Таким образом, разрешающий дело о банкротстве должника суд наделяется Пленумом ВАС РФ правомочием предоставлять кредиторам возможность оспаривания сделок должника, которая в силу Закона № 127-ФЗ у них отсутствует.

Несмотря на то, что данное нововведение обусловлено необходимостью обеспечения положительного эффекта в интересах конкурсных кредиторов, по заявлению которых недобросовестный управляющий отказывается оспаривать сделку, оно представляется противоречащим норме ст. 61.9 Закона № 127-ФЗ.

Думается, что закрепление за конкурсными кредиторами права на обращение в суд с заявлением о признании сделок должника недействительными по основаниям гл. III.1 Закона № 127-ФЗ относится к компетенции федерального законодателя.

В соответствии с п. 29.1 Постановления № 63 в случае, если суд признал недействительными действия должника по уплате денег, то ввиду п. 2 ст. 1107 ГК РФ проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) на сумму, подлежащую возврату кредитором должнику, подлежат начислению с момента вступления в силу определения суда о признании сделки недействительной.

Однако если будет доказано, что кредитор до признания сделки недействительной узнал или должен был узнать о том, что у нее име-

ются основания недействительности, то указанные проценты начисляются с момента, когда он узнал или должен был узнать об этом.

Между тем, следует учитывать, что специальные основания признания сделок недействительными, установленные гл. III.1 Закона о банкротстве, влекут не ничтожность, а оспоримость сделок.

В связи с этим (даже с учетом новеллы п. 1 ст. 167 ГК РФ о том, что лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после ее признания недействительной не считается действовавшим добросовестно) представляется правильным начисление процентов с момента вступления в законную силу судебного акта о признании сделки недействительной вне зависимости от того, когда контрагент по сделке узнал о наличии у нее признаков недействительности.

Критерий добросовестности применительно к оспариванию сделок кредитных организаций имеет связи с двумя существенными практическими проблемами. С одной стороны, суды часто необоснованно исходят из того, что для признания сделки должника – кредитной организации по любому основанию, предусмотренному гл. III.1 Закона о банкротстве, необходимо доказать недобросовестность контрагента по такой сделке.

С другой стороны, по нашему мнению, необходимо детальное обсуждение перспективы нормативного закрепления презумпции добросовестности банков при заключении ряда банковских сделок с компаниями, которые впоследствии были признаны несостоятельными (банкротами).

Применительно к первой проблеме отметим, что в законодательстве о банкротстве отсутствуют критерии определения сделки, совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности должника. Толкование же Пленумом ВАС РФ положений законодательства об указанной деятельности является достаточно неоднозначным.

В частности, п. 14 Постановления № 63 предусматривает следующие спорные положения:

- возложение бремени доказывания совершения сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности на другую сторону сделки, а не на лицо, ее оспаривающее;
- указание на то, что к сделкам, совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, по общему правилу, не могут относиться платеж со значительной просрочкой и не обоснованный разумными экономическими причинами досрочный возврат кредита.

Между тем, как представляется, главным для признания характера сделки обычным является критерий сущностный, а не временной.

Разъяснения Пленума ВАС РФ по вопросам оспаривания сделок компаний, находящихся в состоянии банкротства, приводят к тому, что на практике нижестоящие арбитражные суды признают совершенными в обычной хозяйственной деятельности неоправданно широкий круг сделок.

В частности, на практике арбитражные суды исходят из следующего.

Во-первых, в принципе относятся к обычной хозяйственной деятельности (п. 35.1 – 35.3 Постановления № 63) кредитной организации такие сделки, как:

- списание кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой кредитной организации в счет погашения задолженности клиента перед кредитной организацией (в том числе безакцептное);
- перечисление кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой кредитной организации на счет этого же или другого лица в другой кредитной организации (в том числе безакцептное).

Во-вторых, при оспаривании указанных платежей в ходе дела о банкротстве кредитной организации следует также учитывать, насколько обычными они были для контрагента (клиента кредитной организации) (п. 35.3 Постановления № 63).

В-третьих, для признания недействительной сделки по основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве, необходимо доказать такое условие, как осведомленность контрагента о неплатежеспособности кредитной организации в момент совершения оспариваемой сделки (**недобросовестность**).

Указанная позиция арбитражных судов, хотя и основанная частично на разъяснениях Пленума ВАС РФ, представляется спорной, поскольку они не соответствуют действующим положениям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

С другой стороны, банки и другие кредитные организации часто оказываются менее защищенными сторонами соответствующих правоотношений. В связи с этим, на наш взгляд, по некоторым параметрам указанные организации нуждаются в дополнительных правовых гарантиях.

Как положительный шаг в этом направлении следует рассматривать постановление Пленума ВАС РФ от 2 июля 2013 г. № 56. Указанным актом в Постановление № 63 был внесен дополнительный пункт 12.1, касающийся оспаривания на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве платежей по погашению задолженности по договору об открытии возобновляемой кредитной линии.

Необходимость разъяснения Пленума ВАС РФ в данной области была обусловлена наличием в практике арбитражных судов судебных актов, которыми признавались недействительными сделками возвратные платежи, общая сумма которых существенно превышала установленный договором лимит задолженности.

Показательным в этом отношении является дело № А43-21911/2010 о банкротстве ЗАО «СМИ», в рамках которого суды первых трех инстанций по заявлению конкурсного управляющего признали недействительными совершенные должником менее чем за шесть месяцев до принятия заявления о признании его банкротом платежи по погашению задолженности на общую сумму 31 млн рублей. Между тем, договором об открытии возобновляемой кредитной линии (по которому погашалась задолженность) был предусмотрен лимит задолженности в размере 10 млн рублей, который сторонами соглашения ни разу превышен не был.

Абсурдная разница между лимитом задолженности и общей суммой оспоренных платежей образовалась в результате сугубо формального подхода судов к закрепленным в ст. 61.3 Закона о банкротстве признакам сделки с предпочтением. В частности, суды не учли, что фактически в течение указанного шестимесячного срока должник не только возвращал ранее полученные от банка заемные средства, но и получал новые транши по кредитной линии (без превышения лимита задолженности).

Иными словами, размер подлежащей взысканию с банка в конкурсную массу суммы признанных недействительными платежей в любом случае не может превышать сумму лимита задолженности по кредиту (т.е. в рассматриваемом случае 10 млн рублей) и погашенных процентов за пользование кредитом.

Рассмотрев указанное дело, Президиум ВАС России вынес постановление № 4172/13 от 20 июня 2013 г.¹, в котором указал, что взыскание с банка суммы кредита в размере, более чем в три раза превышающем лимит задолженности, произведено судами без учета особенностей предоставления заемных средств посредством открытия возобновляемой кредитной линии. Окончательный же размер полученной с предпочтением суммы надлежало исчислять исходя из анализа совокупности взаимосвязанных операций по выдаче кредитных траншей и погашению образовавшейся задолженности.

В целях устранения возможности принятия подобных грозящих причинением ущерба кредитным организациям судебных актов Пле-

¹ Данным постановлением дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

нум ВАС РФ в п. 12.1 Постановления № 63 разъяснил, что размер потерь конкурсной массы вследствие удовлетворения в части основного долга требований кредитора по договору кредитной линии не может превышать сумму лимита кредитования (даже если в период подозрительности должником было последовательно получено и возвращено несколько кредитных траншей).

Представляется, вместе с тем, что проблема нарушения прав кредитных организаций в ходе признания платежей по погашению кредитной задолженности недействительными сделками не исчерпывается лишь случаями взыскания с банка денежных сумм, превышающих размер указанных платежей. Ключевое значение в данной проблематике имеет основанное на ст. 153 ГК РФ и подкрепленное разъяснениями Постановления Пленума ВАС РФ № 63 положение п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве, которое допускает саму возможность оспаривания по правилам главы III.1 Закона о банкротстве действий, направленных на возврат заемных денежных средств банкам.

Представляется, что в отношении банков, контрагенты которых были признаны банкротами, положения главы III.1 Закона о банкротстве должны применяться с определенными оговорками. Ведь в настоящее время банки подвергаются риску оспаривания возвратных платежей должников, хотя у соответствующей кредитной организации даже нет возможности не принять соответствующий платеж. Иное было бы абсурдом и с точки зрения начисления процентов на сумму долга, и с точки зрения экономических интересов банков.

Нельзя забывать, что банки являются особыми субъектами гражданско-правовых отношений в силу выполняемых ими экономических функций. Субъекты всего спектра гражданско-правовых отношений в ходе экономической и иной деятельности взаимодействуют с банками: заключают кредитные договоры, привлекают банки в качестве гарантов, используют институт ипотеки и т.д. Следствием этого являются определенные действия как со стороны банка, так и со стороны должника, направленные на исполнение соответствующих обязательств. Надлежащее исполнение должниками своих обязательств перед банками является основой экономики всего государства.

Кроме того, банкам присуща особая правосубъектность, которая является, с одной стороны, исключительной, а с другой стороны, в значительной степени ограниченной по сравнению с соответствующими возможностями поведения на рынке, которыми располагают иные субъекты экономической деятельности. Применительно к кредитным договорам, например, функции банка заключаются в передаче денежных средств должнику и получении их назад при условии исполнения такого договора и совершения соответствующих транзакций. В связи

с этим представляется чрезмерным требование к банку об обязательном отслеживании возможного пребывания должника в предбанкротном состоянии или введении в отношении должника какой-либо процедуры банкротства¹.

Далее, банки подлежат обязательному лицензированию, поднадзорны Центральному банку России, обязаны осуществлять мероприятия по обеспечению собственной финансовой надежности (в частности, путем выполнения норматива обязательных резервов). В связи с этим представляется правомерным настаивать на признании и закреплении на законодательном уровне презумпции добросовестности банков при заключении банковских сделок и получении от должников исполнения по указанным сделкам.

Наконец, социальная функция банков заключается в том, что данные организации аккумулируют значительный объем денежных средств граждан и юридических лиц, которые имеют право на то, чтобы в ходе исполнения заключенных с банком договоров получить переданные банку денежные средства назад. Следовательно, для надлежащего исполнения своих обязательств перед всеми клиентами банк не должен лишаться возможности получать исполнение по договорам от своих должников.

Кроме того, нельзя не отметить, что законодательство о банкротстве в ряде случаев институционализирует особое положение кредитных организаций. Так, несостоятельность кредитных организаций регулирует специальный Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». Закон о банкротстве также устанавливает особое положение банков как лиц, участвующих в деле о банкротстве должника.

В частности, согласно п. 2 ст. 138 Закона о банкротстве банк, являющийся залоговым кредитором, получает восемьдесят процентов средств, вырученных от реализации предмета залога, тогда как иные (не являющиеся кредитными организациями) залоговые кредиторы получают лишь семьдесят процентов от указанных средств.

¹ Особенно необоснованным данное требование представляется применительно к отношениям банка с должниками, которые в настоящее время совершают действия (квалифицируемые судами как сделки) по исполнению договоров, заключенных с банком значительное количество времени назад.